

ОТЗЫВ НАУЧНОГО КОНСУЛЬТАНТА
о соискателе ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования
Луценко Антоне Виленовиче

Луценко Антон Виленович – выпускник Томского государственного университета 1996 года. Изучением научного наследия А. А. Богданова он целенаправленно занимается уже 27 лет, начиная с 1991 года, когда еще был студентом и выполнял курсовые работы под руководством профессора А. А. Говоркова. Уже тогда внимание молодого исследователя тщательно фиксировалось на тех областях знания, которые прямо или косвенно способствовали прояснению проблемных вопросов, не только так или иначе связанных с научными и общественно-политическими изысканиями А. А. Богданова, но и с фактами его биографии, а также особенностями исторического периода жизни этого ученого и формами практической реализации отдельных элементов его открытий. Мне достоверно известно, что, например, дополнительную специализацию по психологии во время учебы в университете А. В. Луценко выбрал не в последнюю очередь потому, что стремился получить недостающую информацию о предпосылках чрезвычайно острого конфликта между А. А. Богдановым и Н. А. Бердяевым в период вологодской ссылки 1901–1902 гг., тогда как традиционная интерпретация этого противостояния двух мыслителей не выходила за рамки сугубо философской полемики. Аналогичным образом, будучи аспирантом, А. В. Луценко прошел углубленный курс изучения английского языка для того, чтобы выполнить развернутый анализ работ зарубежных авторов 1990-х годов, посвященных процессу глобализации, ряд элементов которого в главных чертах оказался тождественным богдановской концепции развития социального государства. Для уточнения ряда вопросов функционирования такого государства А. В. Луценко потребовались знания по истории «новых левых» 1950-х годов, – и он специально выучил французский язык на курсах в Томском политехническом университете, поскольку в фондах Научной библиотеки ТГУ наиболее серьезные материалы по этому политико-философскому движению представлены именно франкоязычными авторами.

Подобное стремление к широте охвата материала в полной мере проявилось в ходе защиты диссертации А. В. Луценко «Александр Богданов как политик, ученый, просветитель, основоположник методологии системного анализа» по специальности 07.00.10 – «История науки и техники» на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Защита, прошедшая 25 февраля 2000 г. в совете К 063.53.18 Томского государственного университета, продемонстрировала, что соискатель фактически объединил в рамках одного диссертационного исследования две темы: 1) систематизацию биографических материалов об А. А. Богданове – ученом-просветителе и общественно-политическом деятеле, создавшем первую в истории мировой науки методологию системного анализа и прогнозирования, и 2) аналитическое описание эволюции системного взгляда на природные и социальные процессы, который сформировался в научной мысли

1920-х–1980-х годов и, согласно выводам А. В. Луценко, являлся частичной заменой богдановской тектологии, исключенной из практического использования в научных исследованиях и прикладной организационно-управленческой работе по сугубо политическим причинам. Такое параллельное раскрытие двух сложных тем, объединенных не только личностью А. А. Богданова, но и спецификой развития научного знания в конце XIX – первой половине XX в., вызвало живое обсуждение в диссертационном совете и в существенной степени способствовало присуждению А. В. Луценко взыскуемой степени кандидата исторических наук.

Дальнейшее продолжение работы над темой научного наследия А. А. Богданова А. В. Луценко осуществлял в течение 2000–2018 гг., сохраняя продемонстрированное стремление к объединению разноплановых материалов. В этот период соискатель опубликовал 2 монографии, 23 статьи (в том числе 16 в журналах, рекомендованных ВАК), ряд учебных пособий по социологии, политологии и истории развития общественно-политической мысли, используемых при обучении студентов Северского технологического института НИЯУ «МИФИ». Однако все эти работы А. В. Луценко фактически являлись средствами систематизации большого массива документальных, историографических, философских, естественнонаучных и других данных, ставших основой диссертации «Формирование и развитие концепции тектологического анализа А. А. Богданова в контексте экономической, социальной и политической истории России во второй половине XIX – начале XX века» по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Диссертация А. В. Луценко представляет собой продолжение кандидатского исследования на качественно новом методологическом уровне: эвристический потенциал богдановской всеобщей организационной науки тектологии он оценивает уже не посредством сравнения с другими методиками системного анализа, а с позиции практического применения для анализа информации об исторических событиях, взятой преимущественно из первоисточников. Именно таким образом соискатель сумел в течение 1999–2017 гг. восстановить из множества разрозненных статей и аналитических заметок А. А. Богданова тектологическую концепцию «военного коммунизма» как особой организационной формы социальной и экономической политики государства в кризисных условиях. Дополнив богдановские теоретические выкладки большим массивом данных по истории Первой Мировой войны, а также Гражданской войны в России, А. В. Луценко последовательно доказывает, что «военный коммунизм» не был связан с какой-либо политической идеологией или общественным движением и уж тем более не был искусственно создан руководителями Советского государства из доктринальных соображений – напротив, эта специфическая форма организации жизнеобеспечения населения посредством уравнилельно-бюрократического распределения товаров первой необходимости складывалась при катастрофическом разрушении производственной системы в Германии 1914 г., в Великобритании и Франции 1915 г., в западных губерниях Российской империи в 1915–1916 гг., в Советской России 1918–1921 гг., в США времен «великой депрессии». Более того, отдельные элементы этой системы активно используются современными

социальными государствами постиндустриального Запада. В целом богдановской теории «военного коммунизма» А. В. Луценко посвятил более трети своих научных публикаций.

При объединении результатов многолетней и разноплановой исследовательской работы в рамках докторской диссертации соискателю удалось доказать, что применение аналитических разработок А. А. Богданова по финансовому капитализму, «военному коммунизму», идеологической проблематике для изучения событий мировой и российской истории начала XX века более эффективно, чем популярные у немалой части современных историков дискурсивно-интерпретационные методы, фактически сводящие сложный и многообразный процесс развития общества к сопоставлению высказываний отдельных очевидцев и участников событий.

Методологическая ограниченность такого подхода продемонстрирована А. В. Луценко в том числе на примере анализа агитационно-пропагандистской работы антимонархических общественных движений Российской империи накануне и во время первой русской революции. Если большинство оппозиционных царизму сил – революционных и либеральных – тяготело к «эксцитативной» тактике, ориентированной на возбуждение в массах кратковременных высокоинтенсивных протестных настроений, то сторонники А. А. Богданова из числа российских социал-демократов «практиков» использовали принципиально иную тактику, предполагавшую формирование в массах сознательного политического поведения через развитие четко определенного целостного рационального мировоззрения, базирующегося не на порождаемых лозунгами эмоциональных реакциях, а на точных научных и общественно-политических знаниях. И пока приверженцы «эксцитативной» агитации создавали всё новые эмоционально насыщенные призывы и провоцировали политически инертное простонародье на массовые антиправительственные выступления (закономерно завершавшиеся полицейскими репрессиями), «богдановцы» через формально не связанную с политикой просветительскую работу превратили РСДРП в крупнейшую партию Российской империи. Кроме того, выпускники таких образовательных кружков обладали достаточной подготовкой, чтобы не просто вести агитацию и пропаганду в массах, но и взять на себя руководство низовыми партийными организациями, которые фактически оставались за пределами внимания эмигрантских лидеров-теоретиков, активно занятых в тот период полемикой об интерпретациях марксизма, о принципах партийного строительства и о перспективах демократической революции в России.

Аргументированные доказательства эффективности применения разработанной А. А. Богдановым методики системного методологического анализа для исследования исторических событий приводятся А. В. Луценко также и по другим эпизодам истории общественно-политических движений на рубеже XIX и XX вв. Основной акцент соискатель делает на том, что чуждое плюралистической дискурсивности системное мышление являлось характерной особенностью мировосприятия многих известных научных и общественно-политических деятелей той эпохи – во всяком случае, тех, чья профессиональная и общемировоззренческая подготовка была связана не с отстаиванием субъективных мнений посредством полемики,

а с использованием объективного точного знания в его строго организованной форме с акцентом на выявление причинно-следственных связей. Александр Богданов предстает в докторской диссертации А. В. Луценко тем человеком, у которого данная особенность системного мировидения проявилась наиболее отчетливо и нашла свое выражение в закономерностях созданной Богдановым всеобщей организационной науки тектологии – первой в мире методики системного анализа комплексных ситуаций. В отличие от большинства современников, лишь на уровне интуиции замечавших деструктивный характер полемических споров, А. А. Богданов сумел рационально объяснить причины их дезорганизующего воздействия на любую отрасль практической деятельности. С точки зрения ученого, всякая организованная система (в том числе система знаний или представлений человека о чем-либо) должна оцениваться как единое целое, которое в практическом смысле больше простой суммы своих составных частей. Пока между функционированием всех частей существует гармоническая согласованность, система сохраняется и развивается. А с прекращением этого состояния отдельные части начинают, противостоя друг другу, доминировать над целым, и в результате система становится в практическом смысле меньше суммы своих элементов, дезорганизуется и разрушается.

В работе А. В. Луценко на исторических примерах показано, что отличительной особенностью полемической дискуссии как раз является дезорганизация: спорящие акцентируют основное внимание на отдельных деталях обсуждаемой проблемы – как правило, тех, которые вызывают наибольшие разногласия; а целое, которое объединяет эти детали и по своей сути является причиной коммуникации спорящих, просто «выносится за скобки» и не принимается в расчет. Тот факт, что гипертрофированное внимание к частным вопросам при игнорировании системных характеристик проблемы способствует не установлению истины, а усилению разобщения противостоящих полемистов, был отмечен А. А. Богдановым еще при анализе раскола РСДРП, затем при изучении общественных идеологий. В дальнейшем осуществление комплексного анализа непредсказуемо меняющейся экономической и общественно-политической ситуации в России и мире позволило А. А. Богданову обнаружить двенадцать взаимосвязанных закономерностей процесса организации сложных многофункциональных систем. Однако ввиду незнакомства с обобщающими выводами А. А. Богданова (труды которого были изъяты из научного обихода по сугубо идеологическим соображениям не только в СССР, но и на Западе) мировая наука XX в. оказалась в ситуации, когда уже сформулированные А. А. Богдановым тектологические закономерности фактически приходилось открывать заново. В результате многие важные исследования проделывались не единожды в различных отраслях науки, накопленный многократно дублирующийся материал не получал целостной систематизации и был представлен в научном мире в виде отдельных частных открытий, поскольку ученые вследствие узкой специализации, как правило, не могли осознать универсальность обнаруживаемых ими закономерностей. Особые трудности возникали чаще всего при изучении общественных процессов: если из поля зрения, например, историка выпадал хотя бы один из формирующих фактов

(как правило, связанных с техникой, экономикой, юриспруденцией и т.п. специализированными областями знаний, не всегда доступными исследователю-гуманитарию), то получившийся разрыв в структуре причинно-следственных связей нередко компенсировался **прямым мифотворчеством**, которое на практике приводило к еще большей дезорганизации исторического знания. Ничего удивительного не было и в том, что самая массовая часть населения стран вообще выпадала из поля зрения исследователей, концентрировавших внимание на деятельности и настроениях малочисленных групп элиты, конкурирующих между собой. Приблизительно так же складывалась ситуация и в прикладных науках: создавая глубокие обобщающие концепции, исследователи, тем не менее, не выходили за пределы своей специализации. Единственным исключением из этого правила стала предпринятая Норбертом Винером попытка создания нового метода научных исследований, интегрирующего узкоспециализированные знания по медицине, психологии, электронике, теории информации и т.д. в относительно целостную систему. Метод Винера, получивший название кибернетики, фактически базировался на двух аспектах процесса организации из **двенадцати**, описанных А. А. Богдановым, – исключительно потому, что только закономерности управления и связи между частями системы при тогдашнем уровне развития математики Н. Винер смог адекватно формализовать. Практическое использование кибернетических расчетов в хозяйственном планировании открыло путь для автоматизации не только физического, но и некоторых форм умственного труда: применение компьютеров в управлении производством ускорило обработку информации и принятие управленческих решений на ее основе, повысило качество связи между подразделениями и обеспечило более оперативную реакцию на непредсказуемые изменения ситуации в условиях рынка. Впоследствии на основе кибернетики благодаря исследованиям Б. Белоусова, И. Пригожина и Г. Хакена была создана синергетика – наука о совместном действии, рассматривавшая элементы организованных систем с точки зрения их взаимодействия друг с другом. С позиций синергетики оказалось, что даже хаос – состояние, казалось бы, полного неравновесия системы – подчинен строгим математическим закономерностям и с этой точки зрения представляет собой упорядоченную структуру. Дальнейшее развитие этой исследовательской тенденции в долгосрочной перспективе способно привести к возрастающей унификации методов научного познания на системной основе.

По этой причине использование системных методов в исторических исследованиях является одной из наиболее актуальных задач нашего времени. Обилие интерпретаций отдельных эпизодов отечественной и мировой истории при мифологизированном восприятии причинно-следственных связей между ними закономерно порождает полемические дискуссии, однако не способствует установлению исторической правды. В этой ситуации предложенные в диссертации А. В. Луценко богдановские концепции «военного коммунизма» и финансового капитализма могут способствовать формированию взвешенной точки зрения на события недавнего прошлого на основе анализа первоисточников

Считаю, что научно-квалификационная работа А. В. Луценко имеет заверченный характер, обладает научной новизной и актуальностью, изложена

ясно и аргументированно. По тематике, целям и задачам она соответствует «Положению о присуждении ученых степеней», утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г.), а ее автор может претендовать на присуждение ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Научный консультант
профессор кафедры истории и документоведения
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
(634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; (3822) 52-98-52;
rector@tsu.ru, www.tsu.ru),
доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история),
профессор

Куперт Юрий Васильевич

26 июня 2018 г.

Подпись Ю. В. Куперта удостоверяю:

Ученый секретарь Ученого совета ТГУ

Н. А. Сазонтова